

После череды мысленных проклятий Генеральный секретарь Анселл серьезно заговорил:

— Подозреваемый, Уидиэрт Виммер, вышел из-под контроля в суде, намеренно или из-за психического расстройства не так важно, это должно было быть засчитано как опасный акт неуважения к Федеральному суду.

Председательствующий судья ободряюще кивнул, увидев, что секретарь Министерства внутренних дел заговорил:

— Именно так, хотя за этот поступок можно было бы назначить более мягкое наказание из-за особых обстоятельств его умственной проблемы, но господин Виммер только что также совершил одновременное оскорбление омеги, серьезное нарушение Закона о защите прав и интересов омег, оскорбление, направленное на физическую инвалидность капитана Линя, и одновременное нарушение правил Федерации по защите военнослужащих, проходящих действительную службу, а также Правил по поощрению прав инвалидов, что является злонамеренной дискриминацией физически неполноценных людей.

Члены команды 927-го в аудитории испытывали смешанные чувства.

Тебар глубокомысленно сетовал:

— Никто не назвал его уязвимым, когда он избивал меня... Думаю, мне нужны Правила поощрения прав адъютантов.

Аоке:

— Это ты зря, капитан обучал тебя для твоего же блага!

Тебар был в ярости:

— Тебе нужно это говорить? Сколько раз тебя обучал капитан? Ты противоречишь первому офицеру!

Аоке не прекратил дерзить:

— Разве есть большая разница в объеме полномочий между первым и вторым адъютантом, когда капитан рядом?

Весь остальной экипаж 927-го: ...

Председательствующий судья не закончил свой приговор:

— Показания против капитана Линя со стороны господина Виммера недостаточны для доказательства его утверждения и опровергаются заявлением господина Фриша Виммера, хотя в данных обстоятельствах Фриш являлся фактическим соучастником и сокрытием преступления, но, поскольку он был слишком молод во время инцидента и деяние было совершено только один раз в то время и теперь он чистосердечно признался суду, он подвергнется критике и получит предупреждение.

Фриш, задыхаясь и всхлипывая, смотрел на Линь Цзинье, но его взгляд загоразживал леденящий душу маршал Лэй Энь, и ему пришлось вытереть слезы и перевести взгляд на доктора, который торопился проверить, не повредило ли ему психическое буйство Уидиэрта.

В конце концов председательствующий судья заключил:

— Доказательства, представленные господином Виммером, являются действительными доказательствами, но поскольку доказательства на самом деле сфальсифицированы, а господин Виммер подал жалобу, ошибочно полагая, что это сделал сам капитан Линь, поэтому суд считает, что хотя доказательство господина Виммера не принято судом, он не знал, что оно было ложным, и поэтому наказание в виде отягчающих обстоятельств к нему не применяется.

Лэй Энь холодно вмешался:

— Мы можем идти?

Судья на мгновение поперхнулся и хотел сказать, что капитану Линю нужно дождаться официального окончания слушания, но, глядя на выражение лица маршала, не посмел ничего сказать и позволил Лэй Эню снести ограду, вытащить Линь Цзинье и утащить его за собой.

Перед тем как покинуть суд, собравшиеся также услышали указания Лэй Эня Небесному Мечу:

— Церемония откладывается до завтрашнего дня в это же время. И пусть кто-то из вас заплатит за эту сломанную дверь...

Председательствующий судья снова криво улыбнулся:

— Не нужно платить, не нужно платить, хорошо, что все уже закончилось.

Лэй Энь тащил Линь Цзинье за собой, пока они не сели в его частный самолет, махнул рукой, чтобы распустить членов флота, кстати, выбросил пилота, закрыл люк и улетел.

— Маршал... — Линь Цзинье вдруг стало немного смешно.

Лэй Энь одним махом вывел самолет из атмосферы, выключил двигатель на высотной орбите и просто так поплыл, на его лице все еще была полуулыбка, он посмотрел на Линь Цзинье и через некоторое время спросил:

— Какое отношение этот Фарш имеет к тебе?

Линь Цзинье моргнул в ответ:

— Э-э...

— Почему этот идиот сказал, что Фарш хочет забраться в твою постель? — голос маршала был низким и медленным, как будто он говорил мягко, но Линь Цзинье уже почувствовал, как сильная духовная сила накрыла его с головой.

Голос слегка прервался, вначале он звучал мягко, но в конце его отчетливо прозвучал свирепый тон:

— И он даже зовет тебя братом Цзинье?

Почему у него возникает такое странное чувство неизбежности...

Линь Цзинье опустил глаза и вздохнул:

— Маршал, когда дети не знают ничего лучшего, они показывают на старшего брата, который часто приходит играть домой, и говорят, что мне нравится этот брат, и что я хочу выйти за него замуж в будущем, это не редкость, когда второе поколение, избалованный в богатой семье, говорит такие вещи. Что касается Уидиэрта, разве ты не видишь, что в тот момент он был совершенно не в своем уме?

Лэй Энь сузил глаза, уровень его гнева ничуть не снизился, просто цель стала другой.

— Да, злиться — это немного глупо, ведь он действительно в иррациональном состоянии.

Линь Цзинье, сидевший перед ним, слегка выдохнул. В конце концов, Лэй Энь возвышался над ним, окутывая его своей тенью, казалось, что если ты ответишь так, что не удовлетворишь его, то он сразу прибегнет к военному правосудию. Это чувство угнетения заставило Линь Цзинье инстинктивно почувствовать опасность, но его словно притягивала красота, скрывающаяся за этой опасностью, и он был почти бессилён убежать.

Он мягко рассмеялся:

— Маршал, будьте более уверенным в себе.

Лэй Энь поднял бровь, Линь Цзинье поднял лицо, чтобы посмотреть на него, совсем не скрывая свою улыбку, и сказал:

— Кажется, я пристрастился к вкусу шоколада.

Несколько минут спустя.

Линь Цзинье, задохнувшись, позволил Лэй Эню достать рубашку с глубоким V-образным вырезом и переодеть его в нее, а потом позировал для фотографий. Маршал отмахнулся от его просьбы немедленно проанализировать подозрения и серьезно занялся обустройством салона.

— ...Маршал, почему вы сохранили эту одежду...

Лэй Энь играл с Линь Цзинье со своим обычным холодным лицом, но было похоже, что он действительно наслаждается этим, и его настроение видимо улучшалось.

Как только экзоскелет был снят, салон наполнился насыщенным ароматом шоколада.

Линь Цзинье опустил на грудь подушек — Бог знает, зачем маршал умудрился обзавестись кучей подушек в самых разных местах — и почувствовал, что плывет на облаке и падает в море шоколада, а феромоны Лэй Эня пронизывают его, обволакивают со всех сторон, неотвратно наступая.

Да он и не хотел убегать.

Линь Цзинье наблюдал, как Лэй Энь обкладывает его тело подушками, чувствуя себя так, как будто смотрел на пятизвездочного шеф-повара украшающего свои искусно приготовленные восхитительные пирожные.

Но вскоре он понял, что делает Лэй Энь, и спросил с некоторым удивлением:

— Маршал, почему ваш физиологический период еще не закончился?

Руки Лэй Эня ничуть не колебались, он положил последнюю подушку, схватил лежащее рядом плюшевое одеяло и тоже плюхнулся рядом с ним.

Так это... Линь Цзинье не мог сдержать смех — он хотел построить гнездо, но у него ничего не было под рукой, поэтому он просто сделал из него свое новое гнездо?

Лэй Энь счастливо распластался на подушке и лениво ответил:

— Любой эмоциональный стресс влияет на физиологию, а учитывая все то дерьмо, что происходит в последнее время, небольшое продление в два дня — не такая уж большая проблема.

Сказав это, он даже прижался к нему, и Линь Цзинье почувствовал тепло его тела, и на мгновение ему стало немного жарко, но хорошо, что температура тела Лэй Эня все еще была в пределах нормы.

Но Линь Цзинье внезапно осознал проблему — это если внезапная высокая температура, позже он тоже...

Омега может принять ингибитор, но бета не может!

Автору есть что сказать:

Маршал: Что, еще есть сомнения? Мы поговорим об этом завтра! Смотрите, мои большие глазки мандаринки в моем гнезде!!!

Капитан: ... Я надеюсь, что декан Ли Цзян сможет разработать ингибитор для беты как можно скорее.

Декан: Это невозможно, просто сдайся. Радуйся, что он не альфа, а то, боюсь, за три дня ты дважды обратишься ко мне за первой помощью.

Капитан: ...

Маршал: Давай, давай, смотри, какое у меня мягкое гнездо!

Военный врач: Да, физиологический период у нас, омега, настолько неразумен, что он может прийти, когда ему вздумается!

...

Хе-хе-хе, автор потирает руки, маршал лежит в гнезде, и капитан тоже лежит в гнезде, так что...